ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Керамова С.Н., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *saida14@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Цель статьи – правовой анализ положений об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью рассмотрения и изучения нормативной правовой базы, предусматривающей ответственность административного характера за противоправное деяние, имеющее целью посягательство на общественный порядок и общественную безопасность. Показаны особенности и основные черты административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Говорится о субъективной и объективной сторонах, объекте и субъекте данных правонарушений. Приведены примеры из судебной практики. Перечислены основные черты административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Подчеркивается, что в качестве субъектов административных правонарушений, расположенных законодателем в главе 20 КоАП РФ, в зависимости от их конкретного состава могут признаваться как физические, так и юридические лица. Делаются выводы о необходимости совершенствования административного законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административное правонарушение, мелкое хулиганство, административная ответственность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-74-79

UDC 342.9

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IMPAIRING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY

Keramova S.N., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *saida14@yandex.ru*

The article addresses the issues of administrative responsibility for offenses that encroach on public order and public safety. The purpose of the article is a legal analysis of the provisions on administrative offenses that infringe on public order and public safety. The relevance of the topic of the article is due to the need to consider and study the regulatory framework providing for administrative responsibility for an unlawful act aimed at infringing on public order and public safety. The features and main features of administrative responsibility for offenses encroaching on public order and public safety are shown. It is a question of the subjective and objective sides, the object and the subject of these offenses. Examples from judicial practice are given. The main features of administrative responsibility for offenses encroaching on public order and public safety are listed. It is emphasized that both individuals and legal entities can be recognized as subjects of administrative offenses located by the legislator in Chapter 20 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, depending on their specific composition. Conclusions are drawn about the need to improve administrative legislation in this area.

Key words: public order, public safety, administrative offense, petty hooliganism, administrative responsibility.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-74-79

Административная ответственность в настоящее время является важным инструментом в механизме обеспечения режима законности, обладает значительным профилактическим зарядом, выступая в качестве средства предупреждения не только административных правонарушений, но и преступлений. Административную ответственность А.В. Куракин определяет как меру административ-

ного принуждения, которая применяется за совершение административного правонарушения [1, с. 209]. Она реализуется в административно-процессуальном порядке путем применения санкций норм Особенной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2], а также предписаний законов субъектов

Российской Федерации об административных правонарушениях.

В настоящей статье мы рассмотрим вопросы, касающиеся административной ответственности за правонарушения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, которые в настоящее время весьма актуальны. К тому же, как подчеркивает А.С. Харчук, «административные правонарушения в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности являются наиболее многочисленной группой правонарушений» [3, с. 813], и с каждым годом количество административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, с каждым годом увеличивается. Актуальность темы настоящей статьи также обусловлена тем, что исследование данных правонарушений, выявление их особенностей имеет большое практическое значение. В силу этого необходимо тщательно изучить вопросы об административной ответственности за данные правонарушения.

Что же представляют собой категории общественный порядок и общественная безопасность? В чем их различие и сходство? Как представляется, общественный порядок – это состояние упорядоченности социальными нормами, а именно нормами права, морали, корпоративными нормами, нормами-обычаями, системы общественных отношений и их соблюдения, а общественная безопасность – это состояние защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов личности, общества и государства. Как считает З.М. Исакилаева, в широком смысле слова в общественную безопасность следует включать «безопасные условия функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологическую безопасность, безопасность движения и безопасность компьютерной информации. Таким образом, общественный порядок это состояние (режим) упорядоченности социальными нормами» [4, с. 163]. Однако следует подчеркнуть, что между этими категориями существует тесная взаимосвязь, в силу чего укрепление общественного порядка способствует повышению общественной безопасности. Так, по мнению А.С. Бегзаяна, понятием «обеспечение общественного порядка» охватывается и обеспечение общественной безопасности, т.е. «защита всех и каждого от неосторожных противоправных деяний, последствий использования источников повышенной опасности, стихийных сил природы, катастроф, аварий и т. п.» [5, с. 125].

В современном мировом сообществе эти категории являются предметом охраны большого количества международно-правовых актов и сформировавшимися правилами поведения. Рассматриваемый вид нарушений посягает на все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства: сферу трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, интеллектуальную, творческую и

иные сферы. Как отмечает К.Г. Прокофьев, «они являются катализатором для населения: порождают отсутствие защищенности, нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне, и тем самым предшествуют недовольствам населения» [6, с. 148].

Как было сказано выше, совершение административного правонарушения влечет за собой административную ответственность. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, представляет собой применение в установленном законом порядке уполномоченными органами установленных административно-правовыми нормами главы 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях санкций к лицу, совершившему административное правонарушение в данной сфере, с целью наказания и пресечения подобных проступков как самим правонарушителем, так и другими лицами. Глава 20 КоАП РФ занимает особое место в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Она содержит более 35 статей. В связи с этим можно согласиться с З.М. Исакилаевой в том, что «общественный порядок и общественная безопасность являются главными объектами административно-правовой правовой охраны» [4, с. 165].

В 20-й главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях содержатся юридические составы правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. К таким правонарушениям глава 20 КоАП РФ относит: мелкое хулиганство (ст. 20.1), нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2), организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (ст. 20.2.2), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 20.4), нарушение требований режима чрезвычайного положения (ст. 20.5), незаконные изготовление, продажу или передачу пневматического оружия (ст. 20.10), стрельбу из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах (ст. 20.13), появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21) и другие. Угроза этих правонарушений состоит как в самом характере незаконных действий или бездействия, так и в степени их распространения.

Самыми характерными и распространенными правонарушениями в сфере общественной безопасности можно назвать распитие алкогольной продукции, хулиганство и пр. Как справедливо отмечает Н.В. Малахова, «такие правонарушения, как мелкое хулиганство, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, стали, несомненно, бичом

нашего времени. Эти и иные правонарушения нарушают общественный порядок и посягают на безопасность граждан» [7, с. 1].

Наиболее ярко специфику административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, отражают сведения о субъективной и объективной сторонах, о субъекте и объекте данных правонарушений. Объективная сторона данных правонарушений выражается в форме действия (незаконная частная детективная или охранный деятельность, появление в общественных местах в состоянии опьянения и др.), либо бездействия (нарушение требований пожарной безопасности, режима чрезвычайного положения, нарушение сроков регистрации оружия, и др.). Субъективная сторона данных правонарушений выражается в умышленной форме вины либо в форме неосторожности. Причем, большинство из них могут быть совершены именно с прямым умыслом. Приведем пример. Нелидовский городской суд, признавая правомерным привлечение гр. Л.С. к административной ответственности по части 2 статьи 20.13 КоАП РФ, указал, что стрельба из оружия в населенных пунктах или в других, не отведенных для этого местах является грубым нарушением, посягающим на общественную безопасность, поскольку угрожает жизни и здоровью граждан, поэтому влечет установленную административную ответственность по части 2 статьи 20.13 КоАП РФ. Как следует из материалов дела, гр. Л.С., находясь в населенном пункте, то есть в не отведенном для стрельбы месте, произвел выстрел из охотничьего гладкоствольного огнестрельного ружья. Такие действия образуют объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.13 КоАП РФ. Факт административного правонарушения и виновность Л.С. в его совершении подтверждаются совокупностью доказательств, допустимость и достоверность которых не вызывает сомнений, а именно: рапортом оперативного дежурного МО, объяснениями Л.С., Л.Е., Б.В., протоколом об административном правонарушении, содержащим сведения о событии административного правонарушения. С учетом вышеизложенного суд постановил признать Л.С. виновным в совершении административного правонарушения и назначить ему наказание в виде административного штрафа с конфискацией оружия [8].

Касаемо мелкого хулиганства, субъективной стороны мелкого хулиганства, М.В. Костенников и А.В. Куракин пишут, что оно совершается «исходя из хулиганских и (или) корыстных побуждений» [9, с. 48]. Однако для того чтобы поведение виновного, сопровождающееся нецензурной бранью, могло быть квалифицировано как мелкое хулиганство, по мнению Н.Г. Канунниковой, «необходимо доказать, что явное неуважение выражалось им не к конкретному лицу, а к окружающим, поскольку объектом данного состава выступает

совокупность общественных отношений в сфере общественного порядка» [10, с. 34].

Приведем пример из судебной практики. Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении по части 1 ст. 20.1 КоАП РФ в отношении Ф.А., установил, что он, находясь в общественном месте, вел себя агрессивно, неадекватно, громко кричал, выражался нецензурной бранью, на замечания граждан не реагировал, провоцировал конфликт с работниками магазина, чем выразил явное неуважение к обществу, нарушил общественный порядок. Такие действия образуют субъективную сторону данного преступления. В судебном заседании Ф.А. свою вину в указанном правонарушении не признал, пояснив, что не нарушал общественный порядок. Вина Ф.А. в совершении административного правонарушения подтверждается исследованными в судебном заседании материалами дела: протоколом об административном правонарушении, ему разъяснены права, предусмотренные ст.25.1 КоАП РФ, и положения ст. 51 Конституции РФ, а также выдана копия протокола, что удостоверено его подписями; рапортами сотрудников УМВД России по г. Сургуту от 28.06.2019, согласно которым он, находясь в магазине, выразил явное неуважение к обществу и нарушил общественный порядок. Изучив материалы дела, суд посчитал, что вина указанного лица в совершении административного правонарушения нашла полное подтверждение в судебном заседании, и квалифицировал действия Ф.А. по части 1 ст. 20.1 КоАП РФ как мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах. Обстоятельств, смягчающих административную ответственность, судом не установлено. На основании изложенного суд постановил признать Ф.А. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 20.1 КоАП РФ, и назначить ему административное наказание в виде административного ареста [11].

Как видим, в суде было доказано, что правонарушение виновный совершил по отношению к окружающим, чем выразил явное неуважение к ним, и в результате его поведение было квалифицировано как мелкое хулиганство.

Думается, следует согласиться с А.В. Ольшешевой и О.М. Попович в том, что с учетом общественной вредности мелкого хулиганства, совершаемого неоднократно и зачастую систематически, необходимо дополнить ст. 20.1 КоАП РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение данного правонарушения лицом, ранее уже привлекавшимся к административной ответственности за подобное правонарушение [12, с. 41].

Из сказанного видно, что основными объектами данных правонарушений являются общественный порядок и общественная безопасность. Как представляется, особого внимания заслуживает то, что в качестве субъектов административных правонарушений, расположенных законодателем в главе 20 КоАП РФ, в зависимости от их конкретного состава могут признаваться как физические, так и юридические лица. В то же время в некоторых статьях конкретизируется субъект административного правонарушения, т.е. выделяется специальный субъект. Так, статья 20.2. предусматривает ответственность для организаторов и участников собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования. Административную ответственность, согласно ч. 1, 2 ст. 20.4, за нарушение требований пожарной безопасности несут граждане, должностные лица и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, согласно ч. 6 данной статьи – граждане, должностные лица и юридические лица.

В контексте настоящей статьи представляется важным назвать основные черты административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Думается, следует согласиться с Д.А. Поезжаевой в том, что таковыми можно признать следующие черты:

- административная ответственность рассматривается как правовая ответственность за правонарушения, объектом посягательства считаются общественный порядок и общественная безопасность;
- она применяется в качестве основного способа правоохраны, борьбы с административными правонарушениями;
- она имеет отличие в субъектном составе, выражающееся в том, что ее субъектами являются не только физические, но и юридические лица. Административное наказание к юридическому лицу применяется не только как наказания за виновные действия, но и для обеспечения выполнения им своих обязанностей или требований, предъявленных государственными органами;
- она характеризуется воздействием, оказываемым уполномоченным на то государственным органом на конкретное лицо, совершившее административное правонарушение, целью которого является не только воспитание лица в духе уважения к закону и правопорядку, но и предупреждение других правонарушений;
- применение мер принуждения выступает как следствие нарушения административных правил, среди которых надо назвать административное наказание, применяемое, в отличие от мер преду-

ждения, пресечения и обеспечения производства по делу, для привлечения лица к административной ответственности;

- меры административной ответственности используют многие специально уполномоченные на то органы и должностные лица;

- данные меры могут применяться специально уполномоченными на то органами и должностными лицами по отношению к нарушителям, не связанным с ними служебными отношениями.

- привлечение к административной ответственности и назначение административного наказания не влечет за собой судимости и не может быть поводом к увольнению с места работы;

- для административной ответственности характерен свой порядок установления, свой процессуальный порядок реализации и другие черты, свойственные административной ответственности за данный вид правонарушений [13, с. 242].

Таким образом, административную ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, можно считать частью общей административной ответственности.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Общественный порядок и общественная безопасность являются главными объектами административно-правовой охраны.

Наиболее ярко специфику административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, отражают сведения о субъективной и объективной стороне данных правонарушений.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, обладает одновременно признаками, характерными как для административной ответственности в целом, так и специфическими, присущими только ей. В связи с этим данные правонарушения являются специфическим проявлением посягательств правонарушителей на общественный порядок и общественную безопасность.

Считаем необходимым с целью совершенствования законодательства о субъективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, дополнить ст. 20.1 КоАП РФ таким квалифицирующим признаком, как совершение этого правонарушения лицом, которое уже ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное правонарушение.

Литература

1. Куракин А.В. К вопросу о понятии и значении административной ответственности в российском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 208–209.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 27 дек. 2019 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 13 янв. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Харчук А.С. Меры административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7. № 4–1. С. 813–817.
4. Исакилаева З.М. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты правовой охраны. правовые основы административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 163–166.
5. Бегзадян А.С. Административно-правовой режим обеспечения общественного порядка // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: сб. ст. IV всерос. науч.-практ. конф. 2015. С. 123–131.
6. Прокофьев К.Г. К вопросу об основаниях административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Социально-политические науки. 2019. Т. 9. № 5. С. 148–151.
7. Малахова Н.В. Общая характеристика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за их совершение // Правовая идея. 2013. № 7. С. 1–2.
8. Постановление Нелидовского городского суда Тверской области от 30 мая 2019 г. № 5-106/2019 по делу № 5-106/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1eGLCgF1K5IH/> (дата обращения: 27.01.2020).
9. Костенников М.В., Куракин А.В. Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 48–50.
10. Канунникова Н.Г. К вопросу о правовых характеристиках объективной стороны мелкого хулиганства // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 34–36.
11. Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 июня 2019 г. № 5-3231/2019 по делу № 5-3231/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZaCyknIXdCJr/> (дата обращения: 25.01.2020).
12. Ольшевская А.В., Попович О.М. К вопросу о субъективных признаках административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 4. С. 39–42.
13. Поезжаева Д.А. Общая характеристика административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Инновации в науке и практике: сб. ст. по материалам XI междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. / отв. ред. А.Р. Халиков. 2018. С. 242–248.

References

1. Kurakin A.V. K voprosu o ponyatii i znachenii administrativnoi otvetstvennosti v rossiiskom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 6. S. 208–209.
2. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ: v red. ot 27 dek. 2019 g.: s izm. i dop., vstup. v silu s 13 yanv. 2020 g. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Kon-sul'tantPlyus».
3. Kharchuk A.S. Mery administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchie na ob-shchestvennyi poryadok // Uchenye zametki TOGU. 2016. T. 7. № 4-1. S. 813–817.
4. Isakilaeva Z.M. Obshchestvennyi poryadok i obshchestvennaya bezopasnost' kak ob"ekty pravovoi okhrany. pravovye osnovy administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchie na ob-shchestvennyi poryadok i obshchestvennuyu bezopasnost' // Sovremennye tekhnologii v mirovom nauchnom prostranstve: sb. st. mezhdukar. nauch.-prakt. konf. 2019. S. 163–166.
5. Begzadyan A.S. Administrativno-pravovoi rezhim obespecheniya obshchestvennogo poryadka // Ad-ministrativno-pravovoe regulirovanie pravookhranitel'noi deyatelnosti: teoriya i praktika: sb. st. IV vselos. nauch.-prakt. konf. 2015. S. 123–131.
6. Prokofev K.G. K voprosu ob osnovaniyakh administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya, po-syagayushchie na obshchestvennyi poryadok i obshchestvennuyu bezopasnost' // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2019. T. 9. № 5. S. 148–151.
7. Malakhova N.V. Obshchaya kharakteristika administrativnykh pravonarushenii, posyagayushchikh na obshchestvennyi poryadok i obshchestvennuyu bezopasnost' otvetstvennost' za ikh sovershenie // Pravovaya ideya. 2013. № 7. S. 1–2.
8. Postanovlenie Nelidovskogo gorodskogo suda Tverskoi oblasti ot 30 maya 2019 g. № 5-106/2019 po delu № 5-106/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1eGLCgF1K5IH/> (data obrashcheniya: 27.01.2020).

9. *Kostennikov M.V., Kurakin A.V.* Melkoe khuliganstvo kak administrativnoe pravonarushenie, posyagayushchee na obshchestvennyi poryadok, i problemy ego otsenki v deyatelnosti politzii // Rossiiskaya yustitsiya. 2017. № 6. S. 48–50.
10. *Kanunnikova N.G.* K voprosu o pravovykh kharakteristikakh ob"ektivnoi storony melkogo khuliganstva // Administrativnoe pravo i protsess. 2017. № 5. S. 34–36.
11. Postanovlenie Surgutskogo gorodskogo suda Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 29 iyunya 2019 g. № 5-3231/2019 po delu № 5-3231/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZaCyknIXdCJr/> (data obrashcheniya: 25.01.2020).
12. *Ol'shevskaya A.V., Popovich O.M.* K voprosu o sub"ektivnykh priznakakh administrativnykh pravonarushenii, posyagayushchikh na obshchestvennyi poryadok i obshchestvennuyu bezopasnost' // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i protsessa. 2019. № 4. S. 39–42.
13. *Poezzhaeva D.A.* Obshchaya kharakteristika administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya, posyagayushchie na obshchestvennyi poryadok i obshchestvennuyu bezopasnost' // Innovatsii v nauke i praktike: sb. st. po materialam XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. / otv. red. A.R. Khalikov. 2018. S. 242–248.

*Поступила в редакцию 26 января 2020 г.
Received 26 January, 2020*